

банк тенденции

Куда ставить пробы

Около 5,8 тыс. финансистов, занимавших в разное время руководящие позиции в российских финансовых институтах, занесены в черный список Центробанка. За действия или бездействие, поставившие под угрозу их компании. Попадание в этот список означает запрет на получение должностей топ-менеджеров кредитных и некредитных финкомпаний, вхождение в советы директоров банков, а также приобретение более 10% акций банка. Zaim.com специально для „Ъ“ решил выяснить, насколько действенен данный инструмент, и с этой целью опросил ряд экспертов в России, ряде европейских стран и США.

— досье —

Черный список

К перечню опасных финансистов доступ имеют только работники Центробанка — это закрытая информация. Поэтому собственники финансовой компании могут узнать о запятанной репутации потенциального кандидата на топовую позицию только при согласовании его назначения с регулятором. Для самого кандидата это также может стать сюрпризом.

Применительно к банковской сфере ЦБ согласует кандидатуру председателя правления банка по двум критериям: наличие финансового или юридического образования, знание банковского бизнеса и наличие репутационных рисков. Регулятор также обращает внимание на кандидатуры зампредов, главного бухгалтера, его зама и руководителей филиалов. Согласования требуют назначение главного аудитора, руководителя подразделения контроля рисков и руководителя комплаенс-службы. Все эти специалисты рискуют получить «черную метку» регулятора при «неправильной» работе.

Исполнитель собственника

С одной стороны, выглядит это довольно серьезно. Черный список призван обеспечить распространение недобросовестных практик ведения финансового бизнеса. И создать условия для фильтрации руководителей низкой квалификации, а также просто мошенников, которые приходят в финансовый бизнес для собственного обогащения в ущерб работодателю.

Однако, по мнению опрошенных Zaim.com финансистов, действующая законодательная база недостаточно совершенна. Она требует большой проработки, прежде всего для повышения эффективности данной инициативы и снижения количества специалистов, попадающих в списки по формальным признакам, без веских причин.

«В целом идея правильная, но экстенсивный путь ее развития — расширение списка должностей и увеличение срока возможной дисквалификации (он уже увеличен с пяти до десяти лет), на мой взгляд, не принесет в полной мере желаемого эффекта. Это в некотором смысле может оказаться стрельбой из пушки по воробьям, так как людей, реально влияющих на состояние банка в целом и принимающих судьбоносные решения, немного, более того, преимущественно это собственники. Зачастую топ-менеджмент не имеет полной картины происходящего, а отвечает за отдельный участок и выполняет вполне конкретные указания, спущенные

сверху от собственников», — отмечает Наталья Яшева, управляющий филиалом АКБ «Фора-банк» (АО) в г. Санкт-Петербург.

По данным участников финансового рынка, уже сейчас в списке ЦБ присутствует целый ряд специалистов, которые включены туда по незначительным причинам, например наименованию должности. При этом людям, имеющим отношение к банковскому сектору, очевидно, что эти лица крайне мало могут влиять на общую политику банка и принимаемые решения.

К тому же «данный закон вряд ли является сдерживающим фактором для совершения противоправных действий топ-менеджерами, так как возможная полученная выгода несоизмерима с незначительностью наказания. Скорее данная мера направлена на недопуск провинившихся игроков на банковский рынок и повторения ими незаконных действий», — считает Юлия Комбарова, генеральный директор «Юридического бюро №1».

Работа всегда найдется

Официально комментировать данную тему банкиры отказались, однако путем анонимного опроса удалось выяснить, что «членство в черном клубе ЦБ» не наносит особого ущерба деловой репутации финансиста. Как показывает практика, выход есть даже из черного списка (и не только в рамках реабилитации).

Если банку нужен специалист, который имеет «черное клеймо», его могут назначить советником, а подписывать важные документы будет кто-то из «беленьких». Так что для профессионалов высокого уровня, которые за какие-то промахи попали в немилость к ЦБ, работа всегда найдется.

«Знаю подписантов на высоких должностях — им все равно, куда они попали, и знаю советников, которые в списках не будут никогда, но которые все решали. Списки были еще до того, как о них стали громко говорить. И все умные, кому платили за мозги, давно числились советниками. А вот то, что в списки попадают такие должности, как начальник по рискам и начальник внутреннего контроля и аудита, считаю несправедливым: их никто никогда не спрашивал, как жить», — высказался представитель банка, пожелавший остаться неизвестным.

Также финансистов возмущает включение в черный список всех руководителей региональных подразделений банков, у которых отозваны лицензии. Представители банков в регионах не могут нести ответственность за решения, принятые головным офисом или подразделением в другом регионе, они не имеют полномочий на них влиять или каким-либо способом препятство-

К списку почти 6 тыс. опасных российских финансистов, у которых запрет на профессию, доступ имеют только работники Центробанка — это закрытая информация

вать в силу того, что просто не знают о них. Тем не менее в случае возникновения проблем у банка эти лица попадут в черный список. Эксперты считают, что включение в перечень должно происходить на основании анализа последствий, ущерба, причиненного конкретным лицом, должен быть индивидуальный подход. Конечно, есть практика оспаривания включения в черный список, но процедура эта не отработана и зачастую неэффективна. По мнению некоторых игроков рынка, подход, основанный на «презумпции виновности», поверхностен и несправедлив.

Содной стороны, можно согласиться с тем, что внесение руководителей среднего звена (начальников по рискам и т. п.) в черный список — это несправедливость, так как всем процессом, как правило, руководят не они. Однако незнание законов не освобождает от ответственности, поэтому любой «виновный» находится в ситуации, когда либо у него де-юре были такие полномочия и он понимал, что потенциально несет, может понести ответственность, либо де-факто его молги подставили. Но это все равно не говорит о том, что у него не было возможности разобраться в ситуации заранее и правильно взвесить все риски.

«Возьмем для примера крупнейшую МФО „Домашние деньги“. Ее крах связан не только с Евгением Бернштамом как собственником компании, но и с позицией топ-менеджмента. Никто не заставлял их продолжать работать в компании, если они не разделяли политику акционера. Может быть, даже большая ответственность лежит за такой печальный результат именно на исполнительном органе», — говорит Олег Гришин, генеральный директор МФО «Мигкредит».

Необходимая публичность

Микрофинансисты считают, что в их секторе черный список также необходим, так как работа с деньгами требует исключительной порядочности. «Крайне важно не допустить на микрофинансовом рынке новых случаев появления недобросовестных компаний, цель которых собрать деньги, вывести их и обанкротить компанию. Для привлечения инвестиций компаниями необходима безукоризненная репутация руководителей и зачастую неэффективны средства станут драйвером развития цивилизованного микрофинансового рынка», — полагает Роман Макаров, генеральный директор МФК «Займер».

Однако Алексей Лашко, директор КПК «Содействие» и МКК «Содействие XXI», считает, что черный список финансистов работать не будет. «Знаю компании в регионе, которые крутят воровские деньги. Знаю компании, которые де-факто возглавляют руководитель с судимостью. Ничто им не мешает», — отметил эксперт. Чтобы черный список заработал, необходимо обеспечить его публичность, считают микрофинансисты.

В Национальном банке Сербии Zaim.com пояснили, что они также работают над тем, чтобы не допустить или максимально скоро отстранить недобросовестных лиц от должностей в органах управления банками. Наряду с прочими критериями регулятор проверяет компанию, в которой ранее работал финансист, на предмет того, налагались ли какие-либо санкции на это юрлицо компетентными органами, было ли инициировано банкротство. Оценка проводится не только до назначения финансиста на руководящую должность, но и после — в течение всего срока его пребывания в должности.

Черный список банкиров, действующий в Соединенных Штатах, составляется раз-

личными регуляторами: FDIC (Федеральная корпорация страхования депозитов), OCC (Управление контроля за валютой), FRB (Совет федерального резерва), NCUA (Национальная администрация кредитного союза) и SEC (Комиссия по ценным бумагам и биржам). Банкиры могут попасть в список по разным причинам, включая мошенничество, инсайдерский трейдинг, халатность, деятельность в личных интересах или общее несоблюдение банковских правил.

«Черный список работников банковской индустрии, безусловно, хорошая государственная политика, потому что она в первую очередь удерживает человека от совершения преступного деяния. Кроме того, финансисту, занесенному в черный список, предоставляется возможность реабилитировать себя, но только после того как он ощутил на себе все последствия нарушения закона», — отметил Дэвид Рейшер, представитель LegalAdvice.com.

В Великобритании черного списка финансистов как такового не существует, но банкиры исключаются из реестра, что, по сути, является внесением в черный список. «Хотя черного списка банкиров нет, есть другие списки, составляемые такими организациями, как CIFAS (Система предотвращения мошенничества в сфере кредитования), куда занесены лица, чья мошенническая деятельность подтверждена», — отметил Алекс Балл, директор по продуктам AML.

Подводя итог, можно сказать, что черный список финансистов, безусловно, важный инструмент. Однако он работал бы более эффективно, если бы был публичным. Открытость списка позволит не только ЦБ решать за собственников финкомпаний, кого брать на работу, но и подсказывает инвесторам, в какие компании вкладывать деньги.

Маргарита Гвоздева, Екатерина Романова, Zaim.com

Гостайна падения

— акции —

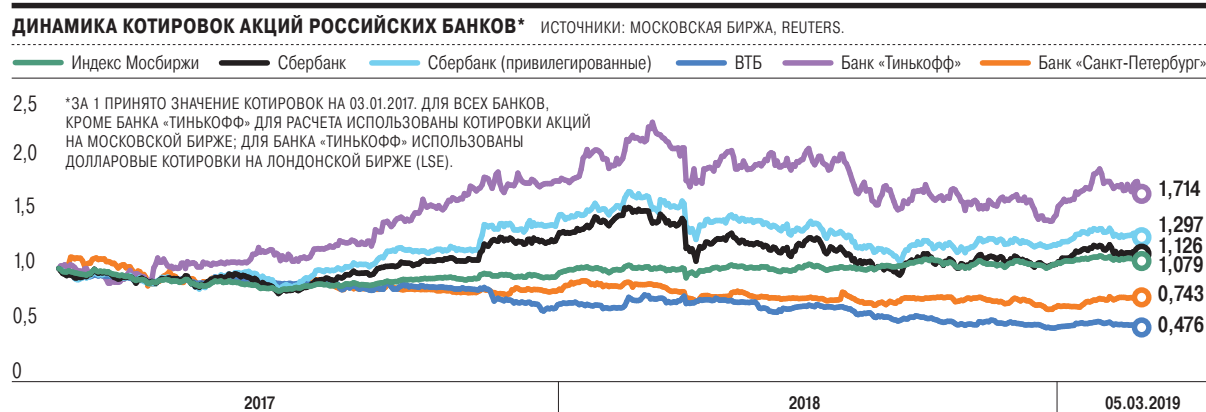
В прошлом году акции российских банков падали опережающими темпами, показав результат гораздо ниже рынка в целом. По итогам 2018 года индекс банков и финансов Московской биржи потерял 20,1%, при этом сам индекс «широкого рынка» Московской биржи вырос на 12,3%. Вместе с тем фундаментальные показатели у эмитентов хорошие, что дает инвесторам надежду на получение значительных прибылей от вложения в эти бумаги.

Негативная динамика

Если сравнить значения индексов на конец февраля текущего года и конец февраля прошлого, ситуация остается удручающей для индекса финансового сектора: он упал на 21,2% против роста рынка в целом на 8,1%. Основной вклад в это падение внесли акции Сбербанка и банка ВТБ, суммарный вес которых в структуре финансового индекса Мосбиржи составляет почти 50%. Первые за прошлый год подешевели на 17,2%, вторые — на 28,5%. Причем финансовые результаты банков по итогам прошлого года оказались весьма неплохими, отмечают эксперты, а с учетом снижения их стоимости можно ожидать высокой дивидендной доходности.

В первые два месяца нынешнего года фондовый индекс банков и финансовых компаний немного сократил отставание: вырос на 7,2%, тогда как индекс Мосбиржи — только на 4,9%.

«Негативная динамика рынка объясняется главным образом рисками ввода санкций против гос-

банков», — говорит ведущий аналитик ГК «Финам» Наталья Малых. — Для ВТБ дополнительным фактором падения стали опасения относительно необходимости докапитализации банка. Это может ограничить его возможности по выплате дивидендов, которые, скорее всего, будут ниже прошлогодних, несмотря на рост прибыли банка на 49%. От Сбербанка Наталья Малых ожидает очередных рекордных дивидендов — не менее 15 руб. на акцию, дивидендная доходность — 7,3% по обыкновенным акциям и 8,4% по привилегированным. Банк «Санкт-Петербург», по ее прогнозам, выплатит акционерам 3,4 руб. на акцию с дивидендной доходностью 6,8% к текущим котировкам.

Любимый актив нерезидентов

«Падение акций госбанков тянет за собой и весь остальной сектор, где и без того ситуация не самая лучшая, когда за последние годы с серьезными проблемами столкнулся ряд системообразующих банков», — добавляет инвестиционный стратег «БКС

Премьер» Александр Бахтин. Также он отмечает, что Сбербанк является любимым активом нерезидентов: их доля в его акциях превышала 40%, а именно они и продают первыми на фоне роста геополитических рисков. Наиболее привлекательными в банковском секторе в плане дивидендов, по его мнению, являются привилегированные акции Сбербанка: в 2019 году размер дивидендов по ним может составить около 10%.

Портфельный управляющий УК «Альфа-Капитал» Эдуард Харин считает, что негативная динамика акций российских банков в прошлом году лишь отчасти связана с опасениями санкций, а наполовину — с макроэкономическими факторами, такими как рост процентных ставок на финансовых рынках, увеличение стоимости фондирования для банков, рост инфляционных ожиданий. При этом он полагает, что бумаги Сбербанка пострадали в меньшей степени, чем ВТБ, поскольку у него более стабильная прибыль и большая ее часть генерируется за счет классического банковского бизнеса, ВТБ же многими инвесторами

воспринимается «как своего рода хедж-фонд, прибыль которого достаточно волатильна». Что касается дивидендов за 2018 год, эксперт отмечает, что суверенностью можно говорить о дивидендах Сбербанка, который с высокой вероятностью заплатит 18 руб. за акцию, что соответствует примерно 8,5–8,8% дивидендной доходности; предсказывать же уровень дивидендов ВТБ он не берет. А перспективы роста акций российских банков в 2019 году эксперты оценивают как умеренно-оптимистические.

Несправедливая цена

На российском рынке банковских акций нет переоцененных бумаг, наоборот, они торгуются ниже справедливых уровней за счет внешних факторов и нестабильной ситуации внутри сектора, полагает Александр Бахтин. При этом, несмотря на прошлогоднее снижение котировок и сохранение геополитических рисков, фаворитом остается Сбербанк, у которого одни из самых высоких показателей рентабельности в международном банковском секторе, но при

этом он торгуется с большим дисконтом к своим зарубежным аналогам, в том числе на развивающихся рынках. «Используя свое доминирующее положение в РФ, он имеет возможность получать фондирование по низкой стоимости, а доходность активов выше, чем в целом по сектору. При этом Сбербанк активно перестраивается, оптимизирует бизнес и развивает новые рентабельные направления. Активно увеличивается доля комиссионных доходов за счет онлайн-банкинга, эквайринга, карточного и инвестиционного бизнесов. С фундаментальной точки зрения его акции имеют большой потенциал роста, до «санкционных» распродаж консенсус-цена составляла около 320 руб.», — говорит эксперт.

Наталья Малых также выделяет акции Сбербанка, замечая, что годового отчет по МСФО отразил рост доходов от кредитования, комиссий, страхования, а также положительную динамику кредитов и депозитов, высокое качество кредитного портфеля. «В рамках своей стратегии банк постепенно увеличивает норму выплат с целью довести показатель до 50% прибыли по МСФО по итогам 2020 года, добавляет она. — Таким образом, в сочетании с прогнозами роста прибыли в ближайшие годы можно ожидать увеличения выплат акционерам. Мы считаем, что сейчас рынок не учитывает эти факторы». Также аналитик обращает внимание на акции банка «Санкт-Петербург» — более спекулятивный вариант, но интересный своей ценой и дивидендными перспективами, в частности тем, что менеджмент планирует направлять на выплаты не менее 20% прибыли по МСФО, в то время как за последние два года этот показатель

составлял 11% прибыли по МСФО. Кроме того, банк может направить средства на обратный выкуп акций.

В долгосрочной перспективе при условии отсутствия внешних шоков и даже в ситуации с умеренными внешними шоками Сбербанк совершенно спокойно может платить дивиденды на нынешнем уровне, уверен Эдуард Харин. Возможно, банк даже увеличит дивидендные выплаты до 50% от чистой прибыли, причем уже по итогам нынешнего года — капитал банка от этого не пострадает. По его мнению, если бы инвесторы не ожидали новых американских санкций, акции российских банков могли бы быть значительно дороже. При этом экономические риски сейчас выглядят гораздо менее существенными, чем в прошлом году: наблюдаются признаки смягчения денежно-кредитной политики многих мировых центробанков — в частности, ФРС США может перестать сокращать свой баланс теми же темпами, что в прошлом году, и это должно оказать позитивное влияние на рынки и финансовый сектор.

Александр Бахтин, говоря о рисках инвестирования в акции российских банков, отмечает, что фактор возможного введения новых санкций продолжит оказывать давление на банковский сектор. Последствия их введения будут зависеть от конкретных ограничений, но паники, которая была в прошлом году, удастся избежать, поскольку рынок уже давно живет в условиях угроз санкций. Кроме того, напоминает эксперт, несмотря на эти риски, агентство Moody's недавно повысило суверенный рейтинг РФ до инвестиционного.

Петр Рушайло